

тических регионов планеты Украина не сумела, в силу «профессиональной неготовности защищать свои интересы на таком высоком уровне» [6, С. 226]. Быстрых экономических дивидендов по объективным причинам достичь также не удалось, а в борьбе за конкретные экономические проекты украинской стороной была проявлена весьма малая активность, если не сказать – нерешительность.

Тем не менее, исходя из вышеизложенных данных, для Украины участие в Иракской кампании все же являлось положительным моментом. На сегодняшний день это едва ли не самый яркий эпизод украинской внешней политики за весь период независимости.

Список литературы: 1. Географія: світи, регіони, концепти. – К.: Либідь, 2004. – 740 с. 2. Жовква І. І. Стратегічне партнерство України. Теорія і практика / Жовква І. І. – К.: Євроатлатікінформ, 2006. – 154 с. 3. Иракский кризис и его последствия. – М., 2004. – 200 с. 4. Локальні та регіональні конфлікти: загроза миру. – К.: Знання України, 2007. – 20 с. 5. Попов И. Америка против всех / Попов И. – М.: Аст, 2004. – 444 с. 6. Черник П. П. Україна – Ірак: геополітичне тестування / Черник П. П. // Військово-науковий вісник Львівського інституту Сухопутних військ Національного університету «Львівська політехніка», № 10, 2008. – С. 214–228.

*Савченко Л. П.
г. Харьков, Украина*

ЛОМОНОСОВ И ИСТОРИЧЕСКАЯ НАУКА

Многие историки достаточно справедливо высказывают сомнение в возможности глубинного постижения истории по юбилейным маркерам, с ориентацией исследовательской проблематики на «круглые даты». И все таки, учитывая укоренённость этой традиции в восприятии и переживании прошлого, следует признать, что юбилейная актуализация некоторых тем, помимо понятных мотивов чествования и прославления, иногда позволяет поднять более сложные и разноречивые пласты исторической информации. В ходе празднования 300-летия М. В. Ломоносова тема «Ломоносов и историческая наука» заметно не акцентировалась. Между тем, этот сюжет его творческой биографии несет в себе определенный отпечаток драматизма и неоднозначности.

Ломоносов к истории как к профессиональному занятию приступил достаточно поздно. Побудительным мотивом к этому стало обостренное чувство патриотизма, стремление защитить честь России от всех возможных на нее покушений. Правда, как замечал академик Греков, стремление защитить честь отечества от «покушений не только реальных, но даже и мнимых» [1, С. 18]. Именно эти чувства подвигли Ломоносова к участию в дискуссии по диссертации Герхарда Миллера «Происхождение народа и имени Русского». Эта дискуссия создала Ломоносову репутацию человека, занимающегося историческими изысканиями с твердых патриотических позиций.

Поэтому, приблизительно через год после окончания истории с диссертацией Миллера, в 1851 году, через своего покровителя И.Шувалова Ломоносов получил «Высочайшее повеление» императрицы Елизаветы с указанием приступить к написанию российской истории. Елизавета «изволила объявить ..., что Её Величество охотно же-

лала бы видеть российскую историю его штилем...» [2, С. 43]. Некоторые исследователи жизни Ломоносова считают, что из-за этого повеления он стал «историком поневоле». Мы считаем, что в силу давней увлеченности исторической литературой, Ломоносов не был в полной мере «историком поневоле», но царское повеление определенно осложнило его жизнь, ввело в состояние постоянного цейтнота. Императрица и Шувалов не понимали, какой объем работы возлагают на Ломоносова, да и он сам вначале его недооценил. Лишь погрузившись в изучение источников, Ломоносов это осознал. Сроки были выставлены жесткие, и, не смотря на все усердие, он в них не укладывался, отставал. Именно на это часто указываю, как на причину того, что в последние годы жизни он все меньше и меньше уделял времени химии и физике, хотя и проводил исследования до последних своих дней [2, С. 47]. Однако ему приходилось оправдываться перед Шуваловым, который советовал ему бросить занятия физикой и химией, за то, что он на них отвлекается, оставляя на время занятия историей. Иногда эти оправдания носили даже казусный характер. Так Ломоносов объяснял необходимость переключения своей деятельности с бумажной работы историка на химические и физические опыты настоятельной потребностью поддержания своего физического здоровья, ибо они ему «вместо лекарства служить имеют» [2, С. 53].

Главным плодом этих усилий М. В. Ломоносова на исторической ниве стал труд о древней российской истории, в изложении событий хронологически доведенный до 1054 года [4]. К сожалению, публичного резонанса, достойного труда авторства Ломоносова, книга не получила. Основная причина состояла видимо в том, что это был лишь первый, относительно небольшой фрагмент далеко не законченного амбициозного исторического проекта. Поэтому, в историю исторической науки Ломоносов вошел, прежде всего, как основной участник дискуссии с Миллером и первый антинорманист.

Дискуссия продолжалась около года, только с 23 октября 1749 года по 8 марта 1750 года состоялась 29 заседаний чрезвычайного собрания академиков, посвященного этому вопросу. Кроме Ломоносова возражения на диссертацию Миллера представляли Попов, Третьяковский, Крашенинников, Фишер, Штрубе де Пирмон. Однако ключевая роль Ломоносова в этом процессе не вызывает сомнений как у современников, так и у историков, изучавших материалы этой дискуссии. Для Ломоносова этот спор стал своеобразной экспресс-школой овладения профессиональными навыками исторического исследования.

Как известно, полемика между Миллером и Ломоносовым развернулась вокруг двух основных вопросов: происхождение династии Рюриковичей и происхождение названия государства – Русь. Ломоносов отстаивал славянское происхождение и того, и другого.

На протяжении уже нескольких столетий спор норманистов и антинорманистов периодически вспыхивал, усложнялся, вовлекая в свою орбиту новых историков. Лишь к концу XX века могло сложиться впечатление, что он стал заметно исчерпываться. Во второй половине 1980-х годов сразу несколько ведущих специалистов заявили о том, что эта дискуссия потеряла свой научно-политический смысл. Ведь, по современным представлениям о возникновении первоначального государства того или иного народа, вопросы: «Кто по национальности основатель династии?» и «Откуда пошло название государства?», не имеют решающего значения в деле его становления. Значительно более важную роль играли подготовительные социально-экономические процессы, протекающие внутри самого народа. К тому же, династии иностранного происхождения

имелись и в некоторых других европейских государствах. И никто сейчас не считает это обстоятельство унижительным для национальной гордости населения данных стран.

Но это сейчас, – а в середине XVIII века, после того, как становление империи сопровождалось такими громкими победами над Швецией, тезис о том, что в основании Киевской державы по сути стояли те же шведы – воспринималось совсем иначе.

Профессор химии Ломоносов вступил в научный исторический спор с профессором истории Миллером. Следует учесть, что уже с начала XIX века Миллер в сообществе отечественных историков был почитаем как один из родоначальников российской исторической науки, или, по крайней мере основоположник российского исторического источниковедения и исторической географии. По итогу своей жизни он имел определённые заслуги перед Россией. Обвиняя его в антироссийских взглядах и намерениях, Ломоносов, в запале полемики, нередко был несправедлив.

В литературе неоднократно высказывалось мнение о том, что доводы Ломоносова в значительной мере опирались на патриотические, а не научные аргументы. В этой связи часто приводится следующая оценка этих выступлений Ломоносова П. С. Биллярским: «неисторическая критика исторического сочинения» [3]. Следует признать, что М. В. Ломоносов дал немало материала для подобных выводов. Определенный драматизм этой ситуации был определен тем, что, несмотря на свои величайшие разносторонние дарования, Ломоносов обратился к историческим исследованиям в пору, когда стремительно происходила профессионализация исторической науки. Достаточно яркими выразителями этой тенденции были и Миллер, и Шлёцер. Превосходя их в целом по масштабу личности, Ломоносов, не имея многих изначальных навыков историка, овладевая ими, иногда запоздало, в ходе дискуссии с Миллером и после нее. Вместе с тем, безусловно, неправ был и давний недруг Ломоносова Третьяковский, объявляя его «самоназвавшимся историком, который не знает ни аза». Ломоносов в силу своих неординарных способностей сумел и обнаружить некоторые действительные ошибки Г. Миллера, и, сформулировать свою, достаточно последовательную, хотя и не лишённую существенных изъянов, систему аргументации.

Уже в XXI веке мы наблюдаем новый виток интереса к норманнской дискуссии. Отталкиваясь непосредственно от идей Ломоносова, доктор исторических наук В. В. Фомин и активно поддерживающий его член-корреспондент РАН А. Н. Сахаров, развивают концепцию, базирующуюся на отождествлении южнобалтийских славян с варягами [5, 6, 7]. И хотя мы не во всем склонны соглашаться с этими авторитетными учеными, следует признать данное обстоятельство подтверждением того, что некоторые идеи Ломоносова и поныне возникают в качестве рабочих идей для современных исследователей. А это может значить, что его историческое наследие не только относится к разряду исторических памятников, но и сохраняет свою общественную, а возможно и научную актуальность.

Список литературы: 1. Греков Б. Ломоносов – историк // Историк-марксист. – 1940 – № 1. – С. 18–34. 2. Львович-Кострица А. И. Михаил Ломоносов. Его жизнь, научная, литературная и общественная жизнь. – СПб: тип. Ю. Н. Эрлих, 1892, 86 с. 3. Биллярский П. С. Материалы для биографии Ломоносова. – СПб: тип. Императорской Академии наук, 1865 – 820 с. 4. Ломоносов М. В. Древняя Российская история от начала российского народа до кончины великого князя Ярослава Первого или до 1054 года,

сочиненная Михаилом Ломоносовым, статским советником, профессором химии и членом Санктпетербургской императорской и королевской Шведской Академии наук // Ломоносов М. В. Полное собрание сочинений // АН ССР. – М; Л; – 1950 – 1983. Т. 6. Труды по русской истории, общественно-экономическим вопросам и географии. 1747–1765 гг. – М; Л: Изд-во АН ССР, – 1952. – С. 162–286. 5. Фомин В. В. Южнобалтийское происхождение варяжской Руси // Вопросы истории. – 2004. – № 4. – С. 149–163. 6. Фомин В. В. Варяги и варяжская Русь. К итогам дискуссии по варяжскому вопросу. – М.: Русская панорама, 2005. – 488 с. 7. Сахаров А. Н., Фомин В. В. Обзор развития норманистской теории с позиций антинорманизма // Изгнание норманнов из Русской истории. Выпуск 1. Сборник / Институт российской истории Российской академии наук – М.: Русская панорама 2010 – 552 с.

*Скляр В. М.
м. Харків, Україна*

ЗМІНИ ЧИСЕЛЬНОСТІ РОСІЯН В УКРАЇНІ НАПРИКІНЦІ ХХ – НА ПОЧАТКУ ХХІ СТ.

Етнічні процеси в Україні як у минулому, так і на сучасному етапі безпосередньо взаємопов'язані з суспільно-політичними. За часів здобуття Україною незалежності відбулися зміни в етнічному складі її населення. Результати переписів населення є найбільш повними і достовірними статистичними матеріалами для проведення дослідження цих змін. Аналіз матеріалів переписів 1989 та 2001 рр. дозволяє встановити основні тенденції в динаміці чисельності всього населення, українців та етнічних меншин напередодні здобуття та в перше десятиліття незалежності.

Етнічні процеси в сучасній Україні знайшли відображення в науковому доробку етнологів, етнодемографів, етносоціологів, етногеографів та етнополітологів: В. Л. Арбеніної [1], В. К. Борисенко [2], М. С. Дністрянського [3], В. Б. Євтуха [4], В. Т. Зіничча [5], В. П. Капелюшного [6], В. О. Котигоренка [7], В. С. Крисаченка [8], В. І. Наулка [9], Ю. А. Огульчанського [10], В. О. Романцова [11]. Монографія І. Я. Терлюка безпосередньо присвячена росіянам, зосередженим у Західній Україні [12]. Але ця праця опублікована ще в 1997 році, тому її автор не міг враховувати результатів перепису 2001 року. Серед російських етнологів варто звернути увагу на науковий доробок В. М. Кабузана, до речі родом з України. В його фундаментальних працях знайшли відображення етнічні процеси в Україні у XVIII–XX ст., у тому числі і зміни чисельності росіян [13, 14].

Однак окремого дослідження змін чисельності росіян за 1989–2001 рр., насамперед у просторовому вимірі України поки-що немає. На основі аналізу статистичних матеріалів переписів населення 1989 та 2001 рр. [15, 16] автором підготовлені таблиці, в яких відображена динаміка чисельності росіян на тлі змін чисельності всього населення, українців та етнічних меншин як у цілому в Україні, так і за окремими регіонами та областями. Опираючись на статистичні матеріали переписів населення і було проведено дослідження змін чисельності росіян в Україні наприкінці ХХ – на початку ХХІ ст.

Визначальною тенденцією етнічних процесів доби незалежності України стало інтенсивне скорочення чисельності етнічних меншин, насамперед росіян. Навпаки, впро-